

Хэ Цзи только что вернулся из филиала и, едва выйдя из лифта, столкнулся у дверей кабинета с секретарем Фэн Сюэ.

— Хэ-гэ... — Девушка, чьё лицо с безупречным макияжем сейчас больше напоминало маску скорби, едва сдерживала слёзы. В руках она судорожно сжимала стопку документов, а на локте висел пиджак, который Пэй Юй только что выбросил из кабинета. Она смотрела на помощника Пэй Юя как на последнего спасителя, едва удерживаясь на своих восьмисантиметровых шпильках.

— Хэ-гэ, кажется, президент Пэй снова взялся за старое... Это уже вторая вещь за сегодня! Но этот пиджак я лично купила в «Синган-Сити»! И бренд, и ткань — всё то, что он обычно носит. Я даже распорядилась отпарить его несколько раз, но босс заявил, что от него разит, что это какой-то мусор... Через полчаса важное совещание, что мне делать?

Хэ Цзи забрал у неё идеально скроенный предмет одежды и мягко успокоил:

— Не волнуйся. У президента Пэй сейчас тяжелый период. Я попрошу Сяо Ли привезти другую вещь.

Фэн Сюэ, прижимая к груди документы, поспешно скрылась, рассыпаясь в благодарностях. Хэ Цзи поднес пиджак к лицу. Дорогая ткань, безупречный крой, цена с пятью нулями — всё соответствовало статусу владельца. От одежды веяло лишь едва уловимым, благородным ароматом элитного парфюма из бутика. Никаких посторонних запахов помощник не почувствовал.

«Наверное, дело в том, что господин Вэнь использовал дома другие благовония»

Это было единственное логичное объяснение, которое пришло ему в голову.

Вскоре водитель доставил вещи из резиденции семьи Пэй. Прежде чем войти, Хэ Цзи снова принялся. С точки зрения мужчины, разницы не было никакой: и там, и там пахло приятно. Если и стоило искать отличия, то домашняя вещь пахла слабее — возможно, из-за того, что долго пролежала в шкафу, аромат почти выветрился.

Хэ Цзи постучал и, услышав глухое «войдите», переступил порог.

Пэй Юй сидел за столом, подпирая лоб сцепленными в замок руками. Когда он поднял голову, Хэ Цзи увидел его глаза, налитые кровью от хронического недосыпа. Стопка документов и отчетов была небрежно отодвинута в сторону.

— Что еще?

— Президент Пэй, привезли одежду из дома. — Хэ Цзи бесстрастно подошел и протянул пиджак.

В здании работала система климат-контроля, и Пэй Юй вовсе не нуждался в верхней одежде, чтобы согреться. Однако в последние дни, когда он раз за разом пытался найти Вэнь Наньшу в ветеринарной клинике, тот либо избегал встречи, либо демонстрировал такую ледяную отстраненность, что Пэй Юй впадал в глухое отчаяние. Он, привыкший с легкостью покорять любые вершины, впервые в жизни столкнулся с ситуацией, в которой был абсолютно бессилён.

Пэй Юй плохо помнил фасоны своей одежды. Но стоило ему набросить принесенную вещь, как знакомый аромат коснулся манжет и воротника, мягко обволакивая шею и запястья. Больше не было того удушливого запаха парфюма, от которого раскалывалась голова, не было ощущения колючей, чужой ткани.

Едва уловимый, почти исчезнувший аромат кедра в мгновение ока разглядел израненную, измученную душу Пэй Юя.

— Где ты купил этот пиджак?

— Сяо Ли привез его из дома. Раньше господин Вэнь сушил вещи в стеклянной оранжерее, и слуги просто убрали их в шкаф.

Хэ Цзи не раз бывал в резиденции по праздникам и знал, что Вэнь Наньшу лично следил за гардеробом мужа. Поскольку у Пэй Юя была аллергия на многие виды парфюмерии, Наньшу сушил его одежду в залитой солнцем оранжерее, зажигая в углу кедровые благовония. Вещи пропитывались теплым, естественным ароматом — мягким и совсем не резким.

Пэй Юй долго молчал, прежде чем тяжело вздохнуть. Теперь этот пиджак казался ему бесценным раритетом. Если в мире и существовало что-то, что он, Пэй Юй, хотел бы получить, но не мог купить ни за какие деньги, то теперь это был Вэнь Наньшу. Все мимолетные увлечения и жажда новизны не стоили и волоска с его головы.

Накануне Нового года Пэй Юй снова улетел в Европу по делам. Обычно праздничный сезон в киноиндустрии превращался в поле кровавой битвы за кассовые сборы, но в этом году на рынке воцарился неожиданный фаворит. Пэй Чжо сидел в своем кабинете, с головной болью изучая графики посещаемости.

Никто не ожидал, что дебютная комедия режиссера-новичка станет «темной лошадкой» и сорвет куш. В то же время две масштабные картины, в которые инвестировала Huaxing

Entertainment, показали весьма посредственные результаты, едва окупив затраты.

Права на экранизацию популярного романа, за которые боролись полгода, не спасли положение. Выбранные на главные роли «айдолы» с миллионами подписчиков спустя несколько лет карьеры так и не научились играть, демонстрируя в кадре лишь пустые лица. В шоу-бизнесе никогда не было недостатка в красивых телах, и зрители больше не желали платить за отсутствие таланта.

Утром Пэй Чжо подписал несколько документов, когда телефон пискнул уведомлением. Пэй Юй выложил в семейный чат фотографию порции пельменей из доставки, заказанных в отель. В Европе была глубокая ночь; племянник встречал праздник в полном одиночестве.

Телефон снова зазвонил несколько раз подряд.

[Пэй Янь: Береги себя там]

[Пэй Чжэньчжэнь: Братик, с Новым годом! Посмотри, что я тебе прислала в личку! Люблю-целую!]

[Пэй Чжо: Она — маленькая принцесса, а ты — Пэй-шкуродер]

Пэй Чжо усмехнулся и, пролистывая галерею, снова наткнулся на тот снимок, что прислала ему Пэй Чжэньчжэнь.

Он увеличил изображение. Фокус был на еде, стоящей на переднем плане, поэтому фон казался размытым. Но Пэй Чжо увеличивал и уменьшал фото несколько раз, всматриваясь в силуэт и осанку. Сомнений не было: это Вэнь Наньшу.

Наньшу привели в дом семьи Пэй, когда тот еще учился в старшей школе. Прошло двенадцать лет. Как он мог ошибиться?

Сначала они думали, что старику просто нравится этот ребенок — пусть читает дедушке газеты и развлекает его, в этом нет ничего дурного. Потом Наньшу поселился у них, а позже и вовсе женился на Пэй Юе. Всё это выглядело как классическая сказка о Золушке, сумевшем взобраться на вершину. Когда Старый господин Пэй объявил о свадьбе, Пэй Чжо и его старший брат были поражены, но вскоре приняли это как должное.

Их второй брат ушел рано, и они с Пэй Янем души не чаяли в племяннике, потерявшем родителей в семь лет. У старшего была лишь дочь, сам Чжо еще не остепенился, поэтому вся семья потакала маленькому господину. Пэй Юй вырос настоящим сорвиголовой, чей скверный нрав и замашки избалованного аристократа проявлялись в полной мере. В школьные годы он натворил столько дел, что Старый господин Пэй едва не заработал инфаркт.

Каждый раз, совершив проступок, Пэй Юй проявлял ослиное упрямство и отказывался признавать вину. Когда дед хватался за трость, раньше его останавливали братья, но с появлением Вэнь Наньшу эта роль перешла к нему.

Наньшу умолял за Пэй Юя, и старик, любивший юношу, быстро остывал. Наньшу часами читал вместе с ним, стоял на коленях в наказание, обрабатывал его раны и готовил поздние ужины, когда тот возвращался после ночных гулянок.

Позже они узнали от слуг, что эти двое часто спят в одной комнате, и брак стал логичным продолжением их близости. В какой-то момент семья просто привыкла к тому, что Вэнь Наньшу всегда рядом с Пэй Юем — он заменил им всем того, кто будет опекать, защищать и беззаветно любить этого несносного мальчишку.

Но Пэй Юй не был тем, кого можно усмирить узами брака. Его дяди знали о его интрижках, но, ослепленные любовью к «своему ребенку», предпочитали молчать, пока молчал сам Наньшу. Для них это были лишь мелкие семейные неурядицы.

За все годы ни Пэй Чжо, ни Пэй Янь и пальцем не тронули племянника. До той весны два года назад, когда в больнице обычно сдержанный Пэй Янь отвесил Пэй Юю такую пощечину, что у того опухла половина лица.

А всё из-за того, что Наньшу выпил лишнего на встрече выпускников, и сокурсник решил довезти его до своего дома, чтобы тот мог проспать. Друзья Пэй Юя увидели их у такси и всё превратно истолковали. Глубокой ночью Пэй Юй ворвался в дом того парня и силой увез Наньшу.

На следующее утро дяди получили известие, что Вэнь Наньшу госпитализирован с высокой температурой. Когда медсестра вошла, чтобы сменить повязки, кровавые следы от ударов ремнем на его теле заставили всех содрогнуться от ужаса.

Телефон в руке Пэй Чжо внезапно завибрировал. На экране высветилось имя племянника, который только что рассылал фото пельменей.

— Ты чего не спишь среди ночи?! — вздрогнув, крикнул Пэй Чжо в трубку. — Тебя не учили, что сначала нужно написать? Имел бы хоть каплю уважения к старшим!

Пэй Юй на другом конце провода, в своем гостиничном номере, опешил:

— Пэй Чжо, ты забыл принять таблетки перед выходом из дома?

Несмотря на то, что собеседник его не видел, Пэй Чжо поспешно закрыл фотографию на

экране.

— Твоему дяде, вообще-то, нужно работать и ходить на совещания. Говори быстро, что тебе нужно.

Пэй Юй кашлянул. За панорамным окном сияли огни чужого города. Сон не шел, руки не находили себе места, и он принялся вертеть в пальцах ручку, которой только что подписывал документы.

— Дядя... Что ты имел в виду в тот раз, когда сказал «совершать поступки от сердца»?

Не дождавшись ответа, Пэй Юй заговорил снова:

— Я уже несколько раз искал его. И уговаривал, и за того актеришку извинился... Но Наньшу будто оглох. Он даже обедать со мной не хочет, твердит только о разводе. С Ци Жобаем у меня ничего серьезного не было, это просто... Ну, ты понимаешь! У меня нет к нему чувств! Я не собираюсь разводиться. И кольцо я никому другому дарить не думал, это вышло случайно. Секретаря я уже уволил. Может, я зря подарил ему то кольцо потом? Это его еще больше разозлило?

Пэй Чжо вскинул бровь. Его высокомерный племянник, который всегда считал себя пупом земли, теперь смиренно просил совета? Это было редкое зрелище.

— Что, припекло? То есть ситуация сейчас такая: ты развода не хочешь, а Вэнь Наньшу настроен решительно?

Пэй Юй долго собирался с духом, чтобы отбросить гордость и позвонить. Услышав слова дяди, он замолчал на полуслове и лишь спустя долгое время выдавил:

— Мне кажется... Наньшу тоже не хочет развода. Он просто обижен. Обижен на то, что я часто пропадал и не уделял ему внимания. Что ты имел в виду, говоря «совершать поступки от сердца»? Как мне его вернуть? Он ведь любит живопись... Завтра на аукционе Christie's будут торги, может, купить ему пару картин?

— Пэй Юй.

Пэй Чжо почувствовал, как накатывает усталость. Он прервал его на полуслове.

— Вэнь Наньшу любит танцы. Не живопись.

Раньше Пэй Чжо думал, что Наньшу просто капризничает, и стоит Пэй Юю приложить немного усилий, как всё наладится. Но увидев ту фотографию, он понял: всё гораздо серьезнее.

Он боялся худшего исхода, при котором его непутевому племяннику даже выплакаться будет негде.

— Когда ты уже повзрослеешь? Ты до сих пор думаешь, что проблемы между тобой и Наньшу решаются кольцом или картиной? И что значит «ничего серьезного» с тем актером? Ты с ним спал? Ты хоть понимаешь, что с точки зрения закона это называется изменой в браке! Любой другой на твоём месте при разводе отсудил бы у тебя половину твоей империи.

Слова Пэй Чжо ударили по самому больному месту. Упоминание о том, что Наньшу не потребовал при разводе ни гроша, отозвалось в сердце Пэй Юя острой, режущей болью.

— Но это уже в прошлом! Наньшу годами это не волновало, а теперь он вдруг решил развестись из-за какого-то Ци Жобая... Он всегда носил меня на руках, а теперь бросает без предупреждения, говорит, что больше не любит... Разве это не чересчур?

Слыша обиду в голосе племянника, Пэй Чжо почувствовал, как у него начинает пульсировать в висках.

— Пэй Юй, клянусь, я сейчас прилечу и прибью тебя. Я не знаю, мы ли с братом тебя так испортили, или это Наньшу за двенадцать лет превратил тебя в такое чудовище. Ты не способен на рефлексию и только и делаешь, что винишь во всем других. Пойми: люди не разводятся из-за одного случая. Это решение — результат долгого, копившегося годами разочарования. Ты годами развлекался на стороне, а когда он всего лишь сходил на ужин с однокурсником, что ты с ним сделал?

Пэй Юй не нашелся с ответом. Его лицо то бледнело, то краснело, словно на него опрокинули палитру красок. Он сглотнул и пробормотал:

— За тот случай старший дядя меня уже побил, и я на коленях стоял... Разве нельзя просто перевернуть страницу?

— Это шрамы, которые ты сам оставил на его теле. Какое ты имеешь право требовать от него забыть эту боль? Если бы дедушка не любил тебя так сильно и не привел Наньшу в наш дом, ты думаешь, с твоим-то характером тебе бы достался такой человек? То, что он уходит от тебя сейчас — это результат твоих собственных поступков. И знаешь, я думаю, без тебя Вэнь Наньшу будет только лучше.

Пэй Юй стиснул зубы так, что заходили желваки.

— Пэй Чжо!

— Как ты разговариваешь с дядей? Думаешь, я побоюсь тебя проучить?

Пэй Юй мгновенно сник.

— Но что мне делать... Если он не разведется со мной в этот раз, я клянусь, я больше никогда не буду гулять! Обещаю, он будет у меня единственным! Клянусь!

Пэй Чжо искренне изумился.

— Обещаешь? Ты серьезно? Ты, с твоей вечной жаждой новизны и переменчивым настроением, сможешь держать себя в руках?

— Смогу!

Пэй Юй зажмурился и откинулся на спинку кресла, прижимая трубку к уху.

— Ты не представляешь... Я схожу с ума эти дни. Всё не так, всё не то... А когда я вижу рядом с ним другого мужчину, я... я будто чувствую себя рогоносцем! Если он не вернется, я правда потеряю рассудок!

Когда Пэй Чжо заходил в офис племянника, секретари рассказывали, что настроение босса хуже некуда. Раньше они боролись за право принести ему кофе, теперь же заходят в кабинет только те, кто проиграл в споре.

— Другого мужчину? — Сердце Пэй Чжо екнуло.

— Он устроился в ветеринарную клинику. Владелец — некий Хань Цзянянь. В прошлый раз полиция забрала Вэнь Наньшу из его дома...

Видимо, воспоминание о слезах Наньшу снова укололо Пэй Юя. Он замолчал, а потом подозрительно спросил:

— А что? Ты видел кого-то рядом с ним? Мужчину или женщину?

— Приди в себя. Думаешь, у всех в голове только эти глупости?

— Надеюсь, что нет.

Пэй Чжо ушел от ответа и добавил:

— Пэй Юй, знаешь, на что похожи твои симптомы? Скверный характер, бессонница...

— На что?

— На климактерический синдром, вызванный изменой и тем, что тебя бросил муж.

<http://bllate.org/book/15853/1436917>